

УДК 1 1(091)

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ
Г.В. ПЛЕХАНОВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МАРКСИСТСКОЙ
ФИЛОСОФИИ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

О.А. Устинов

ФГАОУ ВО «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», г. Москва

Рассматриваются проблемы рецепции марксистской антропологии, вопросов экономического детерминизма, свободы и необходимости в истории в творчестве Г.В. Плеханова. Особое внимание уделяется анализу судьбы философского наследия Г.В. Плеханова в советской марксистской философии.

Ключевые слова: марксизм, марксистская антропология, проблема свободы и необходимости в истории, экономический детерминизм, II Интернационал.

В конце XIX – начале XX в. марксистская философия переживала глубокий концептуальный кризис, связанный с непониманием исходных антропологических замыслов К. Маркса. Этот кризис во многом был обусловлен тем, что философский поиск основоположника марксизма остался незавершенным, а его антропологические идеи, сформулированные еще в юности, не были озвучены своевременно в печати. В результате в марксистской философии сформировался негативный антропологический дискурс, т. е. дискурс, в котором проблема человека рассматривалась либо сугубо периферийно, либо не рассматривалась вообще. Философия марксизма была идентифицирована исключительно как экономико-детерминистская, в которой центральное место занимает теория социально-экономических систем. Именно в этом качестве она и была воспринята в России в конце XIX – начале XX вв. Следовательно, русские марксисты с самого начала являлись невольными «заложниками» сложившихся редуccionистских традиций.

В нашей стране первенствующую роль в разработке марксистской философии сыграл Г.В. Плеханов, один из самых ярких деятелей II Интернационала [1]. В отличие от многих своих коллег в работах «К вопросу о роли личности в истории», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и др. [2] Г.В. Плеханов дал близкую к аутентичной интерпретацию материалистического понимания истории, уделив внимание не только социальной теории, но концепции человека как ее органической части. Неслучайно утверждение Б.В. Емельянова и А.В. Евтушенко о том, что Г.В. Плеханов выполнил «первый в марксистской литературе опыт историко-философского анализа решения проблемы человека» [3, с. 80]. Данное обстоятельство выделяло его труды на фоне других теоретиков-марксистов того периода и в России и за рубежом.

С целью высветить оригинальность решения К. Марксом и Ф. Энгельсом проблемы человека в историко-философской ретроспективе Г.В. Плеханов проанализировал домарксистские учения о человеке (французский материализм XVIII в., французские историки времен реставрации, социалисты-утописты, классическая политэкономия, немецкая классическая философия), указав на свойственную им метафизическую ограниченность. Г.В. Плеханов показывал, что человек в марксистской концепции рассматривается как деятельное общественное существо, производящее орудия и предметы труда, и отмечал растущую историческую силу человека, связанную с развитием сознания и самосознания.

Безупречным было в работах Г.В. Плеханова воспроизведение решения К. Марксом и Ф. Энгельсом проблемы соотношения свободы и необходимости. Он изобличал ограниченность «созерцательного материализма» XVIII в., где необходимость поглощала деятельную сущность человека, превращая его в жертву объективных обстоятельств. Г.В. Плеханов отмечал, что марксистское решение проблемы опирается на признание сознательной предметно-практической деятельности человека. Объективная мера свободы определяется уровнем познания необходимости, которая сама по себе является условием достижения этой свободы. Согласно Г.В. Плеханову, именно физическая необходимость заставила человека перейти к производству орудий и предметов труда, с помощью которых он начал постепенно покорять природу. С этого времени «темное царство физической необходимости» начало освещаться сознанием человека. Возникшая в процессе освоения природы «экономическая необходимость», также поработавшая человека, преодолевается при условии создания рационального производства. Отвергая представление о марксизме как экономическом детерминизме, превращающем людей в автоматические марионетки экономики, Г.В. Плеханов подчеркивал, что теория К. Маркса и Ф. Энгельса «не только не стремится, как это предписывают ему противники, убедить человека, что нелепо восставать против экономической необходимости, но он впервые указывает, как справиться с нею. <...> *Диалектический материализм есть философия действия* (курсив наш. – О.У.)» [1, с. 691, 692].

Однако Г.В. Плеханову не удалось в полной мере избежать характерной даже для «ортодоксов» II Интернационала абсолютизации идеи объективной закономерности социального развития, что в принципе с учетом уровня развития марксизма в тот период было и невозможно. Г.В. Плеханов утверждал, что решающая роль в истории принадлежит народным массам и критиковал субъективно-идеалистические теории «героев» и «толпы». Великая личность способна повлиять на ход исторических событий лишь частично, она не может изменить его объективного направления. По мнению Г.В. Плеханова, смысл деятельности «великих личностей» состоит в том, что они раньше других осознают и сильнее других стремятся к претворению в жизнь назревших соци-

альных перемен. Противопоставление народных масс и «великих личностей» сводилось у него к констатации зависимости обоих субъектов действия от «стихийного хода истории». Г.В. Плеханов признавал активную практику людей только *равнодействующей* силой исторического процесса. Говоря о перспективах социалистической революции, он подчеркивал, что ее нельзя ни ускорить, ни замедлить, и поэтому деятельность социал-демократической партии должна носить фасилитаторский характер. В итоге получалось, что в работах Г.В. Плеханова, несмотря на ярко заявленные пассажи о «философии действия», человек рассматривался скорее как продукт обстоятельств, чем как практически-деятельный субъект истории. По гамбургскому счету в них все же закреплялся взгляд на историческую необходимость как неподвластную человеку экономическую субстанцию. Таким образом, Г.В. Плеханов преувеличивал влияние экономического фактора на духовное творчество и общественную жизнь, а потому его рассуждения страдали определенным упрощенчеством. Рассмотренная специфика хорошо прослеживается в работах Г.В. Плеханова по эстетике, истории и теории культуры.

В начале XX в. в России глубоко укоренилась экономико-детерминистская трактовка материалистического понимания истории, в изобилии выходили заполонившие интеллектуальное пространство бесчисленные работы-однодневки за авторством откровенных редуционистов. Так, например, В.М. Шулятиков в книге «Оправдание капитализма в западно-европейской философии» (1908 г.) ничтоже сумняшися сводил все духовное развитие общества – философию, искусство, литературу и даже естествознание – к идеологическому «рефлексу» экономического развития. Постулируя прямую зависимость идеологических сфер от экономических структур, В.М. Шулятиков отрицал научную значимость философских концепций Р. Декарта, Б. Спинозы, Г.В.Ф. Гегеля и других мировых мыслителей, яростно уличая их в апологии классовых интересов буржуазии [4].

Никаких сущностных изменений не произошло и в период становления советской философии в начале 1920-х гг., когда экономико-детерминистская трактовка марксизма была востребована и оформлена уже как официальная традиция. Это было связано с тем, что советские марксисты выполняли пропагандистскую задачу – осуществляли в философии материалистическую «революцию», направленную против идеализма и религиозного мистицизма. Они преувеличивали роль экономических факторов в истории и отрицали значение в ней человеческого фактора. Индивидуальность человека растворялась в продуктах коллективного труда и в овеществленных общественных отношениях. Например, Г. Гертер утверждал, что производительные силы «заставляют мышление идти по определенным путям и оказывают решающее влияние на желания и действия индивидов...» [Цит. по: 5, с. 16]. Распространение экономико-детерминистических идей затронуло также и

психологию. В.М. Бехтерев выступил с инициативой создания «коллективной рефлексологии», которая была бы выстроена на принципе социальной детерминации поведения человека [6, с. 122–123]. Характерно, что в советской философии того периода альтернативные идеи западных марксистов К. Корша и Д. Лукача с упором на роль личности в истории были подвергнуты обструкции и провозглашены «уклоном» к идеализму [7, с. 78–95]. Если в ряде марксистских исследований в Европе уже в 1920-е гг. появились в процессе критики экономико-детерминистической философии II Интернационала первые разработки и реконструкции целостной субъектно-деятельностной концепции человека К. Маркса, то в России, напротив, прочно укоренилось антисубъектное понимание всего его теоретического наследия.

Таким образом, судьба философского наследия Г.В. Плеханова оказалась несколько иной, чем, вероятно, им для себя определялось. В восприятии современников и последователей запечатлелся главным образом выполненный им анализ экономической детерминации социальных процессов и явлений. Реконструированная же по классическому образцу концепция человека попросту осталась незамеченной, и в не малой степени потому, что он и сам не сделал на ней особого акцента, не пожелав выйти за рамки схемы, принятой за «геология прима».

Список литературы

1. Тулякова Е.В. Социально-философские проблемы в творчестве Г.В. Плеханова: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2013. 29 с.
2. Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. М.: Соцэкгиз, 1956. Т. 1. С. 507–772.
3. Емельянов Б.В., Евтушенко А.В. Г.В. Плеханов о проблеме человека (историко-философский анализ) // Историко-философские исследования: проблема человека в истории марксистско-ленинской философии / отв. ред. К.Н. Любутин. Свердловск: Уральский рабочий, 1980. Вып. 6. С. 79–99.
4. Шулятиков В.П. Оправдание капитализма в западно-европейской философии. От Декарта до Э. Маха. М.: Московское книгоиздательство, 1908. 150 с.
5. Бондарь А.В. Основные тенденции развития философской проблематики человековедения в СССР (1917-1930 гг.): автореф. дис. ...канд. филос. наук. Алма-Ата, 1983. 23 с.
6. Бондарь А.В., Любутин К.Н. Философские проблемы изучения человека в современной марксистско-ленинской ли-

тературе // Историко-философские исследования: проблема человека в истории марксистско-ленинской философии / отв. ред. К.Н. Любутин. Свердловск: Уральский рабочий, 1980. Вып. 6. С. 115–139.

7. Баммель Г. На философском фронте после Октября. М.: Московский рабочий, 1929. 207 с.

PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL IDEAS OF G.V. PLEKHANOV IN THE CONTEXT OF MARXIST PHILOSOPHY IN RUSSIA IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

O.A. Ustinov

Academy of Advanced Training & Professional Retraining Of Education Specialists,
Moscow

The article discusses the reception of Marxist anthropology, issues of economic determinism, freedom and necessity in history in the works of G.V. Plekhanov. Particular attention is paid to the analysis of the fate of the philosophical heritage of G.V. Plekhanov in the soviet marxist philosophy.

Keywords: *marxism, marxist anthropology, the problem of freedom and necessity in history, economic determinism, II International.*

Об авторе:

УСТИНОВ Олег Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии образования и науки ФГАОУ ВО «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», г. Москва. E-mail: olustinov@rambler.ru.

Author information:

USTINOV Oleg Alexandrovich – Ph.D., Assoc. professor of of the Dept. History and Philosophy of Education, Academy of Advanced Training & Professional Retraining Of Education Specialists, Moscow. E-mail: olustinov@rambler.ru.